

В.И. Пештиев, В.А. Преображенский

Мировая экономика начала XXI века: векторы перемен

За 90-е годы в лексиконе ученых, политиков, журналистов прочно утвердилось понятие «глобализация». Феномен оказался запредельно сложным (сплав экономики и политики, психологии и цивилизации, объективного и субъективного), неоднозначным (шанс, вызов, угроза) и беспрецедентно мобильным (скорость и масштабы перемен не сразу и адекватно поддаются наблюдению, фиксации и измерению). С сожалением приходится констатировать, что научная систематизация и интерпретация отстают от динамики инноваций. К тому же инициаторы метаморфоз многолики: международные экономические и деловые организации (например, форум в Давосе) и суверенные государства, транснациональные корпорации (ТНК) и некоммерческие организации, общественно-политические движения и этнические диаспоры. В статье сделан акцент на новые веяния, исходящие от государств (со всеми оговорками относительно эрозии государства) и ТНК

Глобализация предоставляет возможность любой стране занять лидирующие позиции на том или ином мировом рынке. Однако конкурентными преимуществами чаще всего обладают страны с растущим экономическим потенциалом и с населением не менее 100 млн.чел. Они формируют зримо и исподволь очаги будущей многополярности. В этот список входят азиатская «пятерка» (Китай, Индия, Пакистан, Р. Корея, Индонезия), ЮАР и Нигерия (Африка), Бразилия, Аргентина, Мексика (Латино-Карибская Америка). Возвышение страны немислимо без учета взаимозависимости (ключевой приметы глобализации), которая предполагает взвешенные и компромиссные отношения с соседями (фактор транзита относится к числу абсолютных приоритетов) и партнерами-конкурентами. Для достижения максимальной и даже приемлемой эффективности внешнеэко-

номических связей недостаточна опора на ситуативные альянсы и коалиции. Требуются долгосрочные соглашения, с просчитанным балансом приобретений и потерь, предпочтительна межгосударственная интеграция. Для России, при всех сложностях и заминках, перспективны союз с Беларуссией, ЕврАзЭС, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества). Украина дистанцируется от России и Единого экономического пространства (ЕЭП): кодекс ЕЭП – это пакет из 93 соглашений, Украина подписала только 29. В этой ситуации Россия вынуждена будет отложить на время разработку «дорожной карты» для ЕЭП и сосредоточиться на проектах и программах взаимного интереса. Такова рекомендация ведущего исследователя Центра СНГ и Балтии Института экономики РАН Лидии Косиковой [5]. Мы целиком и полностью поддерживаем эту рекомендацию, включая и важную оговорку: проектно-функциональная интеграция в рамках СНГ не должна препятствовать взаимоотношениям России с Евросоюзом. Плодотворны предложения России для встречи «8» (Санкт-Петербург, лето 2006) по глобальной энергетической безопасности, с участием экспортеров и импортеров энергоносителей, развитых и развивающихся стран, с интенсификацией исследований и разработок по альтернативной энергетике. Императив взаимозависимости (пусть и асимметричной) признают и прозорливые политические аналитики. Так, Збигнев Бжезинский в пространной статье с красноречивым заголовком «Пересмотр роли США предотвратит зловещий сценарий» признает, что «в одиночку США (даже как единственная суверенная держава) не могут помешать разработке ядерного оружия Северной Кореей или Ираном, решить проблему растущей мощи Китая [4].

Итак, налицо первый вектор перемен, состоящий в неодолимой тенденции к расширению и углублению взаимозависимости в мировом хозяйстве. И как ожидаемый результат – диверсификация мирохозяйственных

связей по совокупному спросу и предложению, объемам и маршрутам потоков денег, информации, инвестиций. Но данной тенденции противостоят мощные силы: политический и экономически эгоизм, ловушки популизма и предвыборных обещаний, призывы к освобождению от односторонней зависимости и закулисные маневры. Отсюда и неизбежность чередования конфликтов и компромиссов, торговых войн и примирений, ажиотажных акций в СМИ и др.

Экономическая хроника одного лишь 2006 года изобилует событиями и фактами экстраординарного многоголосия участников глобализации. Болезненный переход в СНГ на мировые цены по газу. Сделана заявка на учреждение глобального газового консорциума (аналога ОПЕК). Строительство Северо-Европейского магистрального газопровода по дну Балтийского моря. Потенциальные поставки российского газа через Турцию и Балканы в Центральную Европу. Есть однако и намерения осуществить транспортировку нефти и газа в обход России, выдвигаемые Украиной, Азербайджаном, Туркменией, Казахстаном и другими странами. Наложение доводов «за» и «против» диверсификации товарных и инвестиционных потоков будет означать постоянное присутствие рисков и неопределенности, турбулентности в конъюнктуре на ведущих мировых рынках, пока стороны не добьются хотя бы относительного равновесия интересов.

Второй вектор перемен заложен в неустанных поисках «золотой середины» между свободным пропуском в свою экономику капиталов из-за рубежа и защитой отечественных производителей и акционеров от безудержного импорта и враждебных захватов собственности. Этот вектор соединяет и разъединяет три ключевых сегмента стратегии государств и корпораций:

1. привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ);

2. укрепление позиций национальных ТНК в мировых рейтингах по деловому обороту (выручке от продаж), активам, занятости, капитализации и другим индикаторам деловой активности
3. создание благоприятного инвестиционного климата через налоговые льготы, разумное администрирование проектов, прозрачные процедуры регистрации, лицензирования, отчетности.

В мировом хозяйстве наблюдается вариативность избранных манер поведения власти и бизнеса. Подтвердим сказанное недавним опытом Великобритании, Франции и России.

Великобритания. В 2005 году многие британские предприятия и фирмы стали мишенью публичных заявок на покупку (ОРА), которые не вызывали публичного осуждения; не возражали лейбористы, профсоюзы, деловая печать, бизнес-сообщество. Вот отдельные примеры. Грузо-пассажирская компания РО (основана в 1815), обслуживавшая рейсы от Цейлона до Австралии, от Малайзии до Ямайки и заходившая в порты 18 государств (100 портов), приобретена инвестором из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) за 5,2 млрд.долл. (текущая прибыль составила 390 млн.долл.). Лондонский банк Аввеу (1849) уступлен испанскому Сантандер. Фирма-аукционист Кристи (1766) принадлежит теперь холдингу Артемис из группы Пино. За 10 месяцев 2005 года, по данным еженедельника Уолл-стрит джорнэл, Великобритания стала арендой заявок на покупку компаний общей стоимостью в 120 млрд.долл. Философия власти и бизнеса в сфере приобретений проста: продаем, если предлагается наилучшая цена. Второй мотив показателен – повышение качества корпоративного управления за счет приглашения талантов из всех стран и континентов. Третий мотив: иностранцы спасают рабочие места. Автомобильная промышленность Великобритании возродилась (выпуск машин достиг 1,6 млн. штук) за счет прихода в страну автогигантов – Форда, Дженерал моторс и Пежо. Однако не все так безоблачно, как кажется на первый взгляд. Иностранцы – персона нон грата в стратегических отраслях (нефть, бан-

ковские гиганты). Не исчезла угроза массовых увольнений при деградации конъюнктуры на рынках. Власти и бизнес Великобритании лелеют свои лидерские позиции в финансах, фармацевтике и др. С 2004 года приобретения иностранцев превышают приобретения британцев за рубежом. Ситуация подошла к рубежу спора: стакан наполовину пуст или наполовину полон? В Великобритании пока превалирует мнение, что у них глобализация удалась [7].

Франция предстает как зона заповедного «экономического патриотизма». Премьер Доминик де Виллепен бросил этот клич после слухов о возможном приобретении Данон Пепси-Колой (июль, 2005). Незамедлительно введены нормативные перепоны. Министр экономики и финансов Тьерри Бретон настоял на установлении правила: заявки на покупку должны касаться и филиалов за рубежом. Допустим, что конкурент или инвестиционный фонд желает приобрести Рено, в заявку необходимо включать и «лакомый кусок» - японскую Ниссан. В сентябре перечень стратегических объектов и отраслей, запрещенных к приватизации, дополнен еще 10 позициями (казино, биотехнологии, криптология, средства информационного контроля и др.). Если меры национальной защиты не помогают, тогда прибегают к содействию Европейской комиссии, которая вправе запретить слияния и поглощения. Закрытость французского рынка глобальных альянсов встречает серьезные возражения. Лучшая защита от недружественных заявок на покупку – это повышение рыночной капитализации французских ТНК. Между тем по этому критерию Франция серьезно отстает от конкурентов. Так, капитализация Данон в 4 раза меньше, чем у Нестле, Кока-Колы или Пепси-Колы. Низки объемы концентрации капитала даже по списку САС – 40, акции которых котируются на Парижской фондовой бирже. Французские ТНК мало приобретают активов и пакетов акций за рубежом [7].

Россия – в интенсивных поисках собственной модели взаимодействия бизнеса (иностранного и российского) и государства. Уходят в прошлое атрибуты вседозволенности для российских «олигархов» (дело «Юкоса» и М.Ходорковского). Не замечено масштабное присутствие представителей интегрированных бизнес-групп в антипрезидентской оппозиции. Обе стороны нащупывают сферы и формы государственно-частного партнерства (ГЧП). Задействованы для этой стратегической новации ежегодные встречи президента с посланцами представительских организаций российского предпринимательства (Российский союз промышленников и предпринимателей, Деловая Россия, Опора). Почва для надежного компромисса имеется: бизнес ждет от государства прочных гарантий защиты собственности, отказа от внесудебного пересмотра итогов приватизации, а государство надеется на мощный приток частных инвестиций в национальные проекты и в структурную перестройку и модернизацию важных отраслей экономики России. Декларации о намерениях совместных инвестиций (государственных и частных) прозвучали в отношении энергообъектов, нефти и газа, авиастроения и автопрома. Федерация и регионы озабочены мерами по повышению инвестиционной привлекательности, по капитализации российских ТНК. Вместе с тем президент, законодатели и правительство намерены установить четкие ограничения на доступ иностранного капитала в стратегические отрасли (подготовлен запретительный перечень из 39 видов экономической деятельности). И позитивные результаты начинают сказываться. Иностранные инвестиции в России в 2005 году достигли 13,1 млрд.долл., прежде всего в нефть, банки и недвижимость. Инвестиционный рост показателен на фоне предыдущих лет: 2002 – 3 млрд., 2003 – 6,2 млрд., 2004 – 9,4 млрд.долл. [2]. Растет капитализация российских компаний, фигурирующих в рейтинге FT-500. Так, «Газпром» начинал свою капитализацию в 1997 году с цифры 7,9 млрд.долл., в рей-

тинге 2005 года «Газпром» повысил свою капитализацию до 67,94 млрд.долл. И эта цифра не окончательная.

Российский капитал начинает активно переходить от фазы собирания капитала внутри страны (интегрированные бизнес-группы) к фазе приобретения пакетов акций и строительства заводов за рубежом. Пример подают группа «Русал». Группа хочет стать вертикально-интегрированной корпорацией, что означает: а) контроль над месторождениями бокситов (Киндия и Фрия в Гвинее); б) прямой выход, без посредников на потребителей конечной продукции; в) участие в строительстве энергообъектов, учитывая повышенную энергоемкость изготовления алюминия. В портфеле инвестиционных проектов «Русала» инвестиции в СНГ и далее зарубежье. «Русал» намерен построить в Азербайджане алюминиевый завод со сметой в 1 млрд.долл. Аналогичная задача поставлена и Внешторгбанком (ВТБ) – иметь дочерние структуры в каждой стране СНГ и выйти на рынки Азии и Африки (Ангола).

Практически все лидеры и претенденты на мирохозяйственное переустройство внесли глубокую коррекцию в свои стратегические проекты и программы с ориентацией на инновационное развитие. Россия надеется освободиться от «энергетических наркотиков» путем учреждения особых экономических зон (ОЭЗ), в которых предполагается разместить наукограды, технопарки, внедренческие фирмы. Особый интерес для России представляет опыт Франции, страны с мощным государственным сектором экономики и позитивным наследием государственного регулирования (дирижизм) [1]. На родине индикативного планирования намерены создавать полюса конкуренции. В «славное тридцатилетие» (1945-1975) – по инициативе Ф. Перру формировались «полюса развития». Мониторинг инновационного развития и рекомендации по нему будет осуществлять Высший научный совет, а функциями кураторства наделены Национальное

агентство исследований и Агентство по модернизации промышленности.

Одобрены 6 инновационных проектов международного ранга:

- Нанотехнологии (электроника, медицина, биосистемы). Центр – Гренобль.
 - Биотехнологии (вакцины, химический анализ, диагностика). Лион.
 - Защита информации в телекоммуникационных системах. Лазурный берег.
 - Информатика. Париж и его пригороды.
 - Авиация и космонавтика. Тулуза и Бордо.
 - Медицина, фармацевтика, лечение. Париж.
- Эта программа инновационного развития рассчитана на 2006-2008

гг. за счет инвестиций государства, государственных и частных корпораций. Для ее финансирования намечено в ближайшие два года распродать государственные пакеты акций и выручить до 19 млрд. евро и направить эти дополнительные доходы на нужды модернизации.

Третий вектор перемен выводит нас на усложнение валютных отношений в мировом хозяйстве. Окончательно подорвана монополия доллара (особый сюжет – «долларизация» экономики России). С появлением еврозоны (12 государств) агенты внешнеэкономических связей получают известную свободу выбора валютных инструментов. Причем эта свобода распространяется как на денежные власти (в лице Центробанка), так и на фирмы и на граждан. Зона евро располагает не только концепцией оптимальности валютной зоны (работы Р. Манделла 60-70-х годов), но и опытом успешного функционирования (с 2002). Если к моменту введения в обращение наличного евро ВВП еврозоны в два раза превышал японский уровень (иена котируется на валютных рынках), но на четверть был ниже ВВП США, то после расширения Евросоюза разрыв сокращается. С переходом юаня (КНР) на плавающий режим (лето 2005) появился новый и мощный валютный игрок. Многие страны стали обращаться к различным формулам «валютной корзины». В свое время эта новаторская идея апробирована Международным валютным фондом (МВФ) при исчислении кур-

са СДР («бумажное золото»). Следовательно, эволюция международных валютных отношений может когда-нибудь привести к мультиполярности. Для США валютный «хаос» (из-за волатильности свободно плавающих обменных курсов) дает кратко- и среднесрочные выгоды и преимущества. Однако закрепление статус-кво делает ныне существенную валютную систему, по словам Р. Манделла, «непоследовательной, дисфункциональной и расточительной» [8].

Новые явления в валютных отношениях способствовали критико-конструктивной инвентаризации, концепций, наблюдений, догадок о деньгах (валюте). И в этой связи выплыли на поверхность загадки и парадоксы существования денег вообще и валюты в частности [3]. Назовем некоторые из них.

Кредитная деятельность акционерных коммерческих банков (АКБ) фактически приводит к подрыву эмиссионной монополии Центробанков и появлению «частных денег». О такой возможности предупреждали Кнапп (XIX век) и Хайек (XX век).

Чрезмерная эмиссия кредитных карточек («электронные деньги») существенно искажает использование денежных агрегатов, особенно M2.

Десятки государств официально или на деле отказываются от национальной валюты (бесспорного атрибута суверенитета государства) в пользу валюты-якоря.

Усложнение и противоречивость функций денег обнажает изначальную природу денег как инструмента сохранения и накопления богатства. Отсюда и ожидаемый поворот к неомеркантилизму, востребованности отдельных его идей.

Не все ясно сказалось бы уясненной головоломкой: отчего же возникает потребность в обмене? Не являются ли деньги философским и инструментальным ответом смертного человека в поисках вечности?

И последний, четвертый вектор перемен в мировом хозяйстве относится к инструментам наблюдения и измерения глобализации и к новациям в корпоративном управлении (менеджмент). Эти переменные многообразны.

Статистики и аналитики убедились в несовершенстве методик исчисления валового внутреннего продукта (ВВП). Несовершенства таковы:

- расхождения в окончательных расчетах по трем методикам (производственная, распределительная и по доходам) превышают допустимые пределы погрешностей.
- Статистические службы пасуют перед проблемой учета «теневой» (ненаблюдаемой) экономики. В России ее масштабы оцениваются приблизительно в 22-25% ВВП.
- Привычка оценивать благосостояние по удельному ВВП (на душу населения) некорректна, скорее свидетельство потенциала для потребления и накопления.
- Расчеты по добавленной стоимости ближе к оценке реального объема, но чрезвычайно трудоемки. Имеются рейтинги стран и корпораций по добавленной стоимости, но они пока единичны.
- Международные экономические сопоставления можно осуществлять, прибегая к набору сложных методик: а) по официальному курсу валюты; б) методу Атлас (средняя за три года); в) по паритету покупательной способности (ППС). Российские аналитики опираются на ППС 1 доллар равен 9,27 руб. [6].

Для устранения выявленных минусов международной и национальной статистики и адекватного отражения глобализации предлагается пополнить аналитический инструментарий новыми индикаторами (показателями). Первый получил аббревиатуру RCA и представляет собой отношение доли стран на мировом рынке определенного товара к ее доле в мировом экспорте. Второй называется индексом транснациональности, применим для ТНК и исчисляется как средняя величина трех показателей: а) доли зарубежных активов в совокупном объеме активов; б) доля зарубежных предприятий в общем числе; в) доля зарубежного персонала в совокупной численности занятых [10].

Что же касается корпоративного управления, то под влиянием глобализации возникли три проблемы, не имеющие пока удовлетворительного

решения. Первая проблема – переход банков и корпораций с зарубежными операциями на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Стандарты разрабатываются в США, Европе и России, но они вводятся в силу по мере готовности и во многом отличаются друг от друга. Так, существенные «нестыковки» имеют место в законе Сарбейнса-Оксли (США) и в проекте Восьмой директивы ЕС. Они касаются надзора за фондовым рынком через комитеты по аудиту, систему внутреннего контроля, общественный надзор за аудиторами, ротации и ответственность аудиторов и аудиторских фирм [6]. Вторая проблема: как предупредить возникающие сложности по фазам жизненного цикла организации. Таких моделей жизненного цикла немало, в одной из новейших (модель Адизеса) акцент делается на систематизацию симптомов неблагополучия (отклонений от норм) на фазах выхаживания, младенчества и юности (фазы самые трудные в жизненном цикле). Третья проблема, поразившая и Россию, – враждебные поглощения (рейдеры). Эта разновидность нецивилизованного бизнеса паразитирует на ошибках корпоративного управления, несоблюдении законодательства, но не брезгует и криминалом, при содействии коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, судов, чиновников. На эту тему в Ярославле 16 февраля 2006 года состоялся семинар с участием около 50 руководителей предприятий Ярославской области. Ситуация тревожная, ибо в нашей области зарегистрировано более 20 корпоративных конфликтов [12].

Вместо заключения выдвигаем гипотезу о наступлении на рубеже XX и XXI веков новой вехи в процессе глобализации мирового хозяйства. Новые векторы перемен требуют пристального внимания руководителей власти и бизнеса, а также своевременного информирования общественности и незамедлительного включения в программы обществоведческих дисциплин в российских вузах.

Библиографический список

1. Андрианов В. Государственный дирижизм во Франции: история и современность//Общество и экономика. 2005. №12. С. 38-48.
2. Ведомости. 2006, 26 февраля.
3. Гогохия Д. Деньги, закон спроса и закон Вальраса//МЭ и МО. 2006. №1. С. 68-75.
4. Независимая газета. 2006, 17 февраля.
5. Независимая газета. 2006, 27 февраля.
6. Международный бухгалтерский учет. 2006. №1. С. 14.
7. Пуэн (Париж). 2005, 17 ноября. №1731. С. 55-59.
8. Титова Л.А. Новые валютные центры в мировом хозяйстве//Ярославский педагогический вестник. 2006. №2. С.
9. Фридман Л. О многовариантности международных экономических сопротивлений//МЭ и МО. 2005. №12. С. 25-37.
10. Экономист. 2006. №1. С. 80-84.
11. Ярославские новости. 2006, 27 февраля. С. 15.